

Ars Administrandi (Искусство управления). 2025. Т. 17, № 2. С. 321-354.

Ars Administrandi. 2025. Vol. 17, no. 2, pp. 321-354.

Эта работа © 2025 Лекторовой Ю. Ю., Прудникова А. Ю., Колкутиной В. П., Слюсарь Н. Н. распространяется под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 International. Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

This work © 2025 by Lektorova, Ju. Ju., Prudnikov, A. Ju., Kolkutina, V. P. and Sliusar, N. N. is licensed under Creative Commons Attribution 4.0 International. To view a copy of this license, visit <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Научная статья

УДК 323:[502.1:622.3](470)

<https://doi.org/10.17072/2218-9173-2025-2-321-354>

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В НЕФТЕДОБЫВАЮЩИХ РЕГИОНАХ СИБИРИ И УРАЛА: ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Юлия Юрьевна Лекторова¹✉, Андрей Юрьевич Прудников²,
Вера Павловна Колкутина³, Наталья Николаевна Слюсарь⁴

^{1,3,4} Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь, Россия

² Евразийский технологический университет, Алматы, Республика Казахстан, prudnikow@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0002-8199-1736>

¹ Lektorova2015@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-6869-1923>

³ vera_kolkutina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1885-371X>

⁴ nnsusar@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0123-6907>

Аннотация. Введение: одним из актуальных направлений изучения экологической политики в нефтедобывающих регионах России является анализ практики взаимодействия основных стейкхолдеров – власти, бизнеса и общества – по вопросам, связанным с защитой окружающей среды. **Цель:** реконструкция механизмов экологической политики в отношении вопросов защиты окружающей среды и поддержания экологического благополучия в нефтедобывающих регионах Сибири и Урала. **Методы:** кабинетное исследование, социологический (анкетный) опрос и мониторинг средств массовой информации на базе системы медиаметрии «Медialogия». **Результаты:** анализ практики надзорных органов выявил рост количества проверок и возбужденных уголовных дел в отношении нефтегазовых компаний, а также обозначил основной источник нарушений, связанный с освоением и разработкой нефтяных месторождений. На законодательном уровне экологическая обстановка в стране признана неблагоприятной, обозначен общий курс снижения нагрузки на окружающую среду. По результатам социологического исследования экологическая идентичность населения нефтедобывающих регионов характеризуется следующими параметрами: 73 % респондентов видят потенциальный риск, но оценивают экологическую ситуацию как удовлетворительную. Соседство с крупным углеводородным бизнесом, по мнению населения, является дополнительным ресурсом развития территории, а меры, принимаемые нефтяными компаниями для поддержания экологического благополучия, считаются достаточными. Медиадискурс по запросу «нефтяные месторождения» преимущественно нейтральный, и проблема экологического неблагополучия или экологических конфликтов не является в нем ярко выраженной. **Выводы:** эффективность политики защиты окружающей среды определяется стратегией поиска компромисса всеми субъектами природопользования и согласованием целей административно-контрольных мер, законодательно-правовых практик и общественных инструментов.

Ключевые слова: общественное восприятие, разливы нефти, экологическая справедливость, экологическая идентичность, экологические конфликты, экологический медиаскурс, социальные последствия разливов нефти, медиаосвещение инцидентов

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках проекта № FSNM-2020-0024 «Разработка научных основ экологически чистых и природоподобных технологий и рационального природопользования в области добычи и переработки углеводородного сырья».

Для цитирования: Лекторова Ю. Ю., Прудников А. Ю., Колкутина В. П., Слюсарь Н. Н. Экологическая политика в нефтедобывающих регионах Сибири и Урала: имплементация механизмов защиты окружающей среды // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2025. Т. 17, № 2. С. 321–354. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2025-2-321-354>.

Original article

ENVIRONMENTAL POLICY IN OIL-PRODUCING REGIONS OF SIBERIA AND THE URALS: IMPLEMENTATION OF ENVIRONMENTAL PROTECTION MECHANISMS

Julia Iu. Lektorova¹✉, Andrei Iu. Prudnikov², Vera P. Kolkutina³, Natalia N. Sliusar⁴

^{1, 3, 4} Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia

² Eurasian Technological University, Almaty, Republic of Kazakhstan, prudnikow@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0002-8199-1736>

¹ Lektorova2015@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-6869-1923>

³ vera_kolkutina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1885-371X>

⁴ nnsliusar@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0123-6907>

Abstract. Introduction: one of the current study areas in environmental policy of the oil-producing Russian regions is the analysis of the interaction practice between the main stakeholders – government, business and society – on issues related to environmental protection. **Objectives:** to reconstruct the environmental policy mechanisms in relation to environmental protection and maintaining environmental well-being in the oil-producing regions of Siberia and the Urals. **Methods:** desk research, sociological (questionnaire) survey and media monitoring based on the “Medialogy” mediametrics system. **Results:** the review of supervisory practices revealed an increase in inspections and criminal cases against oil and gas companies, as well as a major source of violations related to the development and exploitation of oil fields. The adverse environmental situation in the country has been recognized at the legislative level, and a general course of action to reduce the burden on the environment has been outlined. According to the results of sociological studies, the ecological identity of the population in oil-producing regions is characterized by the following parameters: 73 % of respondents recognize the potential risk but assess the environmental situation as satisfactory. The proximity to the large hydrocarbon business, according to the population, is an additional resource for the territory development, and the measures taken by oil companies to maintain environmental well-being are sufficient. The media discourse found through «oil fields» search query is predominantly neutral, and environmental problems or environmental conflicts issues are not specifically pronounced in it. **Conclusions:** the effectiveness of environmental protection policy is determined by a strategy of compromise between all actors in the field of natural resources management and by the coordination of administrative and control measures objectives, legislative and legal practices and public instruments.

Keywords: public perception, oil spills, environmental justice, environmental identity, environmental conflicts, ecological media discourse, social consequences of oil spills, media coverage of incidents

Acknowledgements: the study was carried out with financial support of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, project no. FSNM-2020-0024 "Development of scientific foundations for environmentally friendly and nature-like technologies and rational use of natural resources in the field of extraction and processing of hydrocarbon raw materials".

For citation: Lektorova, Ju. Iu., Prudnikov, A. Iu., Kolkutina, V. P. and Sliusar, N. N. (2025), "Environmental policy in oil-producing regions of Siberia and the Urals: Implementation of environmental protection mechanisms", *Ars Administrandi*, vol. 17, no. 2, pp. 321–354, <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2025-2-321-354>.

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день проблематика экологии, экологической политики, экологической справедливости и урегулирования экологических конфликтов является приоритетной для большинства политических акторов не только в значительной части стран Глобального Севера, но и в странах, не принадлежащих к числу наиболее экономически благополучных. Политический дискурс в самых разных частях света преимущественно содержит идеи и принципы, провозглашающие в качестве первоочередных задачи по улучшению качества жизни и сохранению ресурсного потенциала планеты. Дискуссия возникает в большей степени не вокруг своевременности и уместности самой постановки вопроса, а в контексте определения приоритетов, целей и ответственных, а также поиска механизмов реализации (инструментов) защиты окружающей среды.

За последние два десятилетия экологическая политика стала одним из ключевых вопросов на уровне и горизонтальных, и вертикальных коммуникаций общества. В этой связи все чаще речь заходит о необходимости выделения в самостоятельные категории социальных наук таких феноменов, как экологическая политика, экологическая идентичность, экологическое сознание, экологический активизм и экологическая справедливость. Примерами этих явлений служат повсеместно расширяющиеся программы перехода к зеленой экономике, инициативы по поиску оптимальных решений для раздельного сбора твердых коммунальных отходов в домохозяйствах, созданию альтернативных источников энергии, сохранению вымирающих видов животных и т. д., в которые правящие круги вкупе с бизнес-группами пытаются вовлекать те или иные группы населения. Одновременно крупные промышленные предприятия заинтересованы в позиционировании себя как субъектов, соблюдающих принципы и стандарты ESG¹, и как спонсоров экологического волонтерского туризма. В высшей школе открываются отдельные направления подготовки, ориентированные на изучение экологической политики в публичном управлении. Экологические вопросы включаются

¹ ESG – аббp. от Environmental, Social, Governance.

в перечень тем, подлежащих обсуждению на разных уровнях принятия политических решений, и оказываются в информационной повестке большого числа акторов.

Вместе с тем экологическая политика во многих странах, включая Россию, не только сохраняет конструктивный и объединительный потенциал для тех, кто задействован в формировании и реализации программ защиты окружающей среды, но и таит в себе значимый конфликтогенный потенциал. Красно-речивым подтверждением подобных тенденций в России служат такие значимые политические кризисы с выраженной экологической составляющей, как острое противостояние властей и общественности по поводу проекта строительства мусорного полигона на станции Шиес на границе Архангельской области и Республики Коми, активное сопротивление местных сообществ Башкортостана по проекту промышленной разработки стерлитамакских шиханов, протесты в Московской области, связанные с кризисом системы утилизации отходов.

Как показывает международный опыт, причинами для возникновения напряженности или полноценных конфликтов на почве охраны окружающей среды могут служить самые разные отрасли хозяйственной деятельности, в том числе разработка и добыча нефти в непосредственной близости от мест проживания населения. Особенно остро данная проблема стоит сегодня в одной из стран-лидеров по нефтедобыче в мире – Нигерии, где противостояние между нефтедобывающими компаниями и местными сообществами нередко оборачивается вооруженными столкновениями и саботажем на промышленных объектах.

Вместе с тем в России нефтяная отрасль и нефтедобыча часто воспринимаются как один из основных источников экономической стабильности и благополучия территорий, в которых такая деятельность осуществляется непосредственно. При этом остается недооцененным фактор общественного недовольства, которое может демонстрировать местное население, неизбежно оказывающееся не только бенефициаром от соседства с местами добычи нефти (получая бонусы в виде относительно высокооплачиваемых рабочих мест или более или менее развитой социальной инфраструктуры, возводимой за счет поступления налоговых отчислений со стороны нефтедобывающих компаний), но и в группе риска, определяемой степенью загрязнения территории промышленными предприятиями. Следует отметить, что конфликты на почве несогласия населения с действиями нефтяных компаний в России пока не принимали характера массовых, острых и претендующих на включение в федеральную политическую и медиаповестку, однако на их периодическое возникновение и относительно распространенность указывают имеющиеся специальные публикации² и исследования (Тулаева и Тысячнюк, 2017) по данной проблематике.

² Зуев Я. Жители Коми выступили против варварского освоения тундры нефтяниками [Электронный ресурс] // Рос. газ. 2015. 27 февр. URL: <https://rg.ru/2015/02/27/reg-szfo/neft.html?ysclid=lxpzkg56x702912424> (дата обращения: 19.06.2024); Истомин К. В ХМАО был конфликт из-за священных мест: общественник Юрий Вэлла с топором бросался на машины ЛУКОЙЛа: беседа с экспертом по народам Севера К. Истоминым / записала Л. Саримова [Электронный ресурс] // Реальное время. 2017. 11 апр. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/61481-etnolog-o-konflikte-neftyanikov-i-gazovikov-s-narodami-severa> (дата обращения: 19.06.2024); Цепляев Е. Коми-ижемцы борются с нефтяным гигантом за свое выживание [Электронный ресурс] // Миртесен. 2015. 25 янв. URL: <https://glavnienovosti1.mirtesen.ru/blog/43447447485/Komi-izhemtsyi-boryutsya-s-neftyanyim-gigantom-za-svoe-vyizhivan> (дата обращения: 19.06.2024).

Экология и экологическая политика входят в перечень вопросов, обсуждаемых широкой общественностью, поскольку воздействие окружающей среды (состояние воды и воздуха, например) на качество жизни испытывает каждый человек. Перечень актуальных для общества тем задает рамку публичной повестки дня – *perceived community agenda* (McCombs and Shaw, 1972). Дискуссия на экологические темы сопровождается формированием отношения к обсуждаемым вопросам и ценностных подходов. Таким образом, складываются условия для конструирования экологической идентичности, в основе которой лежит осознание единства общества с окружающей средой. Ощущение синергии с природой порождает в индивиде или обществе желание защитить мир вокруг, сохранив ресурсы для дальнейшей жизнедеятельности, стимулирует природоохранную деятельность и экологический активизм. Лишенный законодательной субъектности в отношении экологической политики гражданин (группа граждан) посредством общественной повестки становится актором (акторами) политики экологической идентичности, выражая свое одобрение или неодобрение решениям властей по экологическим вопросам.

Доказанное теоретиками воздействие СМИ на формирование общественного мнения и управленческого курса политического истеблишмента дает основания рассмотреть нефтегазовый медиадискурс как еще один общественный механизм, который может быть использован для защиты окружающей среды. В условиях декларируемого целым рядом стран неизбежного перехода к зеленой экономике, ее декарбонизации, необходимости сокращения добычи и потребления нефти медиадискурс, конструируемый в том числе российскими нефтегазовыми компаниями, представляет исследовательскую ценность. Создаваемые нарративы медиаполя выступают факторами формирования общественного мнения и инструментами имиджирования промышленного углеводородного бизнеса. Нефтегазовый медиадискурс расставляет информационные акценты в вопросах защиты окружающей среды, создавая рамку проблемного поля и возможных способов реагирования. Резонансные информационные поводы в СМИ оказываются на контроле в уполномоченных органах власти, влекут за собой принятие необходимых нормативно-правовых документов, то есть трансформируются в политическую (институциональную) повестку.

МЕТОДОЛОГИЯ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ) ИССЛЕДОВАНИЯ

Общей теоретической и методологической базой для настоящей работы послужили отечественные и зарубежные фундаментальные и прикладные исследования в области принятия политического решения (Дегтярев, 2002; Смаль, 2006), экологической политики (Яницкий, 2002), анализа воздействия СМИ на общественное сознание и формирование повестки дня (McCombs and Shaw, 1972; Bostrom et al., 2015; Odoemelam et al., 2021; Odoemelam and Hasan, 2021). Исследования в области экологической идентичности (Башмаков, 2018; Сорокоумова и Чердымова, 2021; Хайнацкая, 2022; El-Shahat, 2023; Sierra-Barón et al., 2023; Ozougwu et al., 2023; Sherry, 2022; Ilevbare et al.,

2018) легли в основу изучения социальных эффектов в регионах экологического риска.

При разработке дизайна исследования методологическими ориентирами выступили прикладные работы зарубежных авторов, изучающих кейсы стран, где проблематика социально-политических эффектов соседства локаций массового проживания населения и мест интенсивной нефтедобычи имеет особую актуальность. Среди таковых работ использовались прежде всего те, в фокусе внимания которых проблематика соблюдения экологической справедливости в районах нефтедобычи (Mckenzie et al., 2016; Adonteng-Kissi et al., 2021), особенности медиаосвещения проблем разливов нефти в местах проживания населения (Bostrom et al., 2015; Ireri et al., 2019; Odoemelam et al., 2021), социальное восприятие аварий на месторождениях (Oghenetega et al., 2020) и осведомленность о них, а также оценка воздействия разливов нефти на местные сообщества (Albert et al., 2018; De Freitas et al., 2022; Crayton and Naher, 2022; Proville et al., 2022; Ritchie et al., 2018; Ezeh et al., 2024, Colten et al., 2012), характер реагирования корпораций на социальные проблемы, связанные с издержками добычи нефти в районах проживания людей (Mbalisi and Okorie, 2020; Walker et al., 2021), и экологические конфликты в контексте нефтедобычи (Ozougwu et al., 2023; Lama, 2023).

Реконструкция механизмов экологической политики в отношении вопросов защиты окружающей среды и поддержания экологического благополучия включает анализ институциональных рамок, правового поля, надзорных практик уполномоченных органов и общественных реакций (рис. 1).

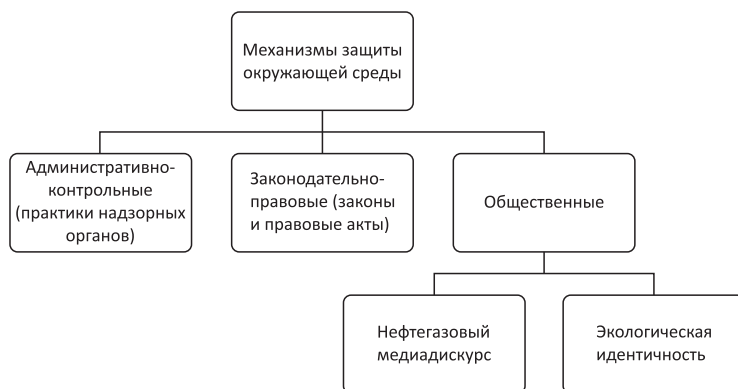

Рис. 1. Механизмы защиты окружающей среды в экологической политике нефтедобывающих регионов / Fig. 1. Mechanisms of environmental protection in the environmental policy of oil producing regions

Источник: составлено авторами.

Методом изучения административно-контрольных и законодательно-правовых механизмов (инструментов) защиты окружающей среды является кабинетное исследование; материал исследования – региональные нормативные и правовые акты в области экологии, результаты мониторинга экологической обстановки.

Поскольку одним из значимых условий реализации экологической политики и защиты окружающей среды являются общественные механизмы, то в основу данного исследования легли как методы, позволяющие изучать экологическую идентичность через восприятие местными сообществами проблематики экологических рисков, связанных с нефтедобычей, так и методы оценки нефтегазового медиадискурса.

Методом изучения экологической идентичности стал социологический опрос: анкетный опрос (анкета на самозаполнение и анкета на заполнение интервьюером) и социологический опрос в таргетированной рекламе. В соответствии с методикой исследования респондентам предлагалось ответить на вопросы, связанные с оценкой экологической обстановки и экологических рисков, вызванных территориальной близостью проживания с нефтяными месторождениями, с осведомленностью респондентов об участии нефтяных компаний в развитии территорий и оценкой способов решения проблем устранения экологических последствий от нефтедобычи.

Для обоснования выборки использовался квотный отбор (выборка с предварительно заданным значением: жители разных территорий). Среди видов выборки применялись разовая, одноступенчатая (квотный отбор из генеральной совокупности). Совокупная выборка исследования составила 934 респондента. Генеральная совокупность – 4 116 346 человек³. Доверительная вероятность (надежность исследования) составила 95 %. Временной интервал социологического опроса: октябрь 2021 – декабрь 2021 года, апрель – май 2024 года.

Возрастной портрет респондентов распределился между группой молодых людей в возрасте до 18 лет (17,6 %) и группами респондентов, достигших возраста совершеннолетия (от 19 до 24 лет – 26 %, от 25 до 44 – 40,4 %, от 45 лет – 16 %). Гендерный состав респондентов характеризуется соотношением мужчин и женщин в пропорции, близкой 1:1 (52,8 % ответов мужчин и 47,2 % ответов женщин).

Социологический опрос проводился в разных городах Российской Федерации, граничащих с крупнейшими нефтяными месторождениями:

1) на территориях в черте 40-километровой зоны разрабатываемого Ханты-Мансийского месторождения (г. Ханты-Мансийск);

2) на территориях, относящихся к 40-километровой зоне разрабатываемых Самотлорского и Мегионского нефтяных месторождений (гг. Нижневартовск, Мегион, Излучинск, Сургут);

3) на территориях вблизи разрабатываемого Когалымского нефтяного месторождения (г. Когалым);

4) на территориях, наиболее приближенных к разрабатываемому Уренгойскому нефтегазоконденсатному месторождению (гг. Н. Уренгой и Салехард, пос. Пангоды);

5) на территориях в черте 40-километровой зоны разрабатываемого Оренбургского нефтегазоконденсатного месторождения (г. Оренбург).

³ Численность жителей Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, Оренбургской области по данным Росстата по состоянию на 1 января 2024 года.

География участников социологического исследования составила: 13 % респондентов (121 ответ) – жители Ямало-Ненецкого автономного округа (преимущественно жители г. Новый Уренгой, а также г. Салехард и пос. Пангоды); 45 % респондентов (424 ответа) проживают на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (преимущественно жители гг. Сургут и Нижневартовск, а также гг. Ханты-Мансийск, Мегион, Излучинск и Когалым); 42 % опрошенных (389 ответов) – жители, указавшие в качестве места постоянного проживания Оренбургскую область (преимущественно жители г. Оренбурга).

С целью анализа экологической идентичности населения нефтедобывающих регионов были сформулированы следующие гипотезы, характеризующие способы согласования интересов основных стейкхолдеров экологической политики по вопросам защиты окружающей среды и поддержания экологического благополучия:

1. Население территорий, прилегающих к местам разработки нефтяных/нефтегазовых месторождений, оценивает экологическую обстановку как неудовлетворительную и осознает потенциальные экологические риски. Доминирующим способом отстаивания собственных интересов и защиты окружающей среды является общественный протест против власти и бизнеса, которые представляются источником угрозы.

2. Население территорий, прилегающих к местам разработки нефтяных/нефтегазовых месторождений, оценивает экологическую обстановку как неудовлетворительную и осознает потенциальные экологические риски. Коллективное решение вопроса защиты окружающей среды уступает место индивидуальному поиску экологически более благополучного места для переезда. Диалога общества с властью и бизнесом не происходит.

3. Население территорий, прилегающих к местам разработки нефтяных/нефтегазовых месторождений, оценивает экологическую обстановку как удовлетворительную, при этом осознает потенциальные экологические риски. Основным механизмом защиты окружающей среды видится усиление государственных контрольных практик и надзорных функций.

4. Население территорий, прилегающих к местам разработки нефтяных/нефтегазовых месторождений, оценивает экологическую обстановку как удовлетворительную и считает, что жизни и здоровью угрозы нет. Население удовлетворено мерами экологической безопасности, принимаемыми бизнесом и властью.

5. Население территорий, прилегающих к местам разработки нефтяных/нефтегазовых месторождений, оценивает экологическую обстановку как удовлетворительную и воспринимает соседство с углеводородным бизнесом как фактор экономической стабильности и развития территории.

Методом изучения нефтегазового медиадискурса выбран мониторинг средств массовой информации, выполненный с помощью аналитической программы, разработанной компанией «Медialogия»⁴. Нефтегазовый медиадискурс проанализирован как совокупность трех медиареитингов:

⁴ *Медialogия* [Электронный ресурс]: офиц. сайт компании. URL: <https://www.mlg.ru/> (дата обращения: 19.06.2024).

- 1) медиарейтинг нефтегазовых месторождений;
- 2) медиарейтинг нефтегазовых компаний;
- 3) медиарейтинг нефтегазовых инцидентов (аварий).

С точки зрения методики анализа нефтегазового медиадискурса медиарейтинг реконструирован с помощью таких параметров медийного поля, как:

- 1) количество сообщений;
- 2) тональность сообщений;
- 3) медиаиндекс сообщений;
- 4) СМИ по регионам;
- 5) СМИ по уровням;
- 6) информационные поводы;
- 7) смысловые координаты медиарейтинга (частотность лексических единиц сообщений);
- 8) типы нарративов нефтегазового медиадискурса.

Первый мониторинг выполнен по запросу «нефтяные месторождения». Категории анализируемых СМИ: газеты, журналы, Интернет, информагентства, радио, телевидение. Временной период – с 5 сентября 2017 года по 5 октября 2021-го. Общее количество проанализированных сообщений – 162 637 единиц.

Второй мониторинг СМИ выполнен по запросу «нефтяные компании». Он позволил выявить медиарейтинг и МедиаИндекс⁵ нефтяных компаний, осуществляющих обслуживание нефтяных месторождений. Категории анализируемых СМИ и временной период те же, что и при проведении первого мониторинга. Общее количество изученных сообщений – 188 032 единицы.

Специальные запросы в рамках мониторинга были сформированы исходя из принципа «нефтяное месторождение – крупнейшие добывающие компании, осуществляющие его разработку». Выборка объектов мониторинга включала:

- 1) Ханты-Мансийское месторождение: ООО «Газпромнефть-Хантос», ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь», ПАО «Сургутнефтегаз»;
- 2) Оренбургское нефтегазоконденсатное месторождение: ООО «Газпром добыча Оренбург»;
- 3) Самотлорское нефтяное месторождение: АО «Самотлорнефтегаз»;
- 4) Мегионское нефтяное месторождение: ПАО «Славнефть-Мегионнефтегаз»;
- 5) Уренгойское нефтегазоконденсатное месторождение: ООО «Газпром добыча Уренгой».

Третий мониторинг СМИ выполнен по запросу «разлив нефти» с 2013 по 2023 год и позволил реконструировать в информационном поле тему нефтегазовых инцидентов (аварий). Общее количество сообщений – 161 545 единиц.

Важным параметром оценки нефтегазового медиадискурса является анализ ключевых информационных поводов, освещенных в СМИ⁶.

⁵ Показатель МедиаИндекса – это метрика, разработанная компанией «Медialogия», которая позволяет оценить тональность сообщения, заметность его расположения в издании и влияние самого издания. Метрика компании специально разработана для анализа эффективности PR и SMM.

⁶ Информационный повод – это одно или несколько событий, которые являются причиной информационного обсуждения обществом, формирования мнений и взглядов. При анализе

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для анализа имплементации административно-контрольных и законодательно-правовых механизмов защиты окружающей среды в качестве модельной определена территория Западной Сибири, где добывается до 65 % всей нефти в стране, разрабатываются наиболее крупные в России месторождения, присутствуют крупнейшие нефтедобывающие компании и наиболее остро стоит вопрос экологического ущерба, наносимого в результате нефтедобычи поблизости от мест проживания людей. Выбор Ханты-Мансийского автономного округа – Югры объясняется также тем, что на территории данного региона располагается крупнейшее месторождение в России (вблизи озера Самотлор) и доля добычи углеводородов составляет 42 % от всех российских показателей⁷.

По данным ежегодного доклада об экологической ситуации в Ханты-Мансийском автономном округе, «общая протяженность сети трубопроводов на территории ... составляет 117,2 тыс. км (в том числе магистральные трубопроводы – 16,4 тыс. км)»⁸. В 2022 году компании подали сведения о 2 777 инцидентах, связанных с добычей углеводородного сырья, в том числе на нефтепроводах (1 241 авария), водоводах (1 498) и газопроводах (35). По сравнению с предыдущим годом количество аварийных отказов возросло в 2,2 раза: в 2021 году зарегистрирован 1 231 аварийный отказ. Среди основных причин аварий признана коррозия трубопровода – 2 495 случаев (93 %). Максимальной аварийностью отличаются Нижневартовский (73 %) и Нефтеюганский (18 %) районы. Как следует из данных доклада, 72 % аварийных отказов происходит на предприятиях АО «Самотлорнефтегаз»⁹.

Административно-контрольные механизмы (инструменты) реализации экологической политики (на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры)

С учетом природной и ресурсной специфики Ханты-Мансийского автономного округа в регионе институционализированы практики и механизмы надзора и контроля в отношении нефтегазовых компаний, предусматривающие участие как федеральных, так и региональных органов власти, среди которых:

информационного повода необходимо учитывать количество сообщений (включая перепечатки), охват из открытых источников (аудитория издания) и заметность сообщения (кумулятивный параметр, который учитывает «рекламный эквивалент» публикации в зависимости от номера полосы, объема сообщения, тиража, посещаемости).

⁷ Доля Югры в общероссийской добыче нефти составила 42 % [Электронный ресурс] // Офиц. сайт ГТПК «Югория». 2023. 23 марта. URL: <https://www.ugoria.tv/news/2023/03/23/44389> (дата обращения: 20.06.2024).

⁸ Доклад об экологической ситуации в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в 2022 году. С. 121 [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Службы по контролю и надзору в сфере охраны окружающей среды, объектов живот. мира и лес. отношений Ханты-Мансийс. авт. окр. – Югры (Природнадзор Югры). URL: <https://prirodnadzor.admhmao.ru/doklady-i-otchyety/doklad-ob-ekologicheskoy-situatsii-v-khanty-mansiyskom-avtonomnom-okruge-yugre/8998458/2022-god/> (дата обращения: 20.06.2024).

⁹ Там же. С. 153.

– Северо-Уральское межрегиональное управление Росприроднадзора¹⁰ – территориальный орган Федеральной службы по надзору в сфере природопользования. Данный орган осуществляет отдельные функции Росприроднадзора на территории Тюменской области, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, а также на территории Красноярского края. Управление подчиняется центральному аппарату Росприроднадзора, который подотчетен Минприроды России. Управление выстраивает взаимодействие с полномочными представителями Президента Российской Федерации в федеральных округах, органами государственной власти и местного самоуправления. Главная задача управления – осуществление контроля за результативностью и качеством работы уполномоченных региональных органов исполнительной власти в части переданных им полномочий в сфере экологической политики;

– Служба по контролю и надзору в сфере охраны окружающей среды, объектов животного мира и лесных отношений Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (Природнадзор Югры¹¹). Она осуществляет государственный надзор в отношении объектов животного мира и среды их обитания, а также реализует охотничий, лесной, геологический надзор. Орган подотчетен правительству региона, наделен правом внесения губернатору государственных программ в области охраны окружающей среды и осуществления экологической экспертизы;

– Управление Росреестра по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре¹²;

– Отдел государственного контроля, надзора, охраны водных биологических ресурсов и среды их обитания по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре¹³;

– Координационный совет в области охраны окружающей среды в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре¹⁴;

¹⁰ Об утверждении Положения о Северо-Уральском межрегиональном управлении Федеральной службы по надзору в сфере природопользования [Электронный ресурс]: приказ Федер. службы по надзору в сфере природопользования от 27.08.2019 № 489. URL: <https://base.garant.ru/73022858/> (дата обращения: 19.06.2024).

¹¹ Служба по контролю и надзору в сфере охраны окружающей среды, объектов животного мира и лесных отношений Ханты-Мансийского автономного округа – Югра [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: <https://prirodnadzor.admhmao.ru/> (дата обращения: 19.06.2024).

¹² Управление Росреестра по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре [Электронный ресурс]: офиц. сайт Федер. службы гос. регистрации, кадастра и картографии (Росреестр). URL: <https://rosreestr.gov.ru/about/struct/territorialnye-organy/upravlenie-rosreestra-po-khanty-mansiyskomu-avtonomnomu-okrugu-yugre/> (дата обращения: 19.06.2024).

¹³ Отдел государственного контроля, надзора, охраны водных биологических ресурсов и среды их обитания по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре [Электронный ресурс]: офиц. сайт Нижнеоб. территор. упр. Федер. агентства по рыболовству. URL: <https://rosreestr.gov.ru/about/struct/territorialnye-organy/upravlenie-rosreestra-po-khanty-mansiyskomu-avtonomnomu-okrugu-yugre/> (дата обращения: 19.06.2024).

¹⁴ О Координационном совете в области охраны окружающей среды в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре (вместе с Положением о Координационном совете в области охраны окружающей среды в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре) [Электронный ресурс]: Постановление губернатора Ханты-Мансийск. авт. окр. – Югры от 07.07.2009 № 101. URL: <https://base.garant.ru/18927377/> (дата обращения: 19.06.2024).

Таблица / Table

Государственный экологический надзор / State environmental supervision

	Количество проверок			Количество предпосаний об устранении правонарушений			Количество возбужденных уголовных дел			Количество рассмотренных административных дел			Сумма предъявленных (наложенных) административных штрафов (тыс. руб.)		
	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Северо-Уральское межрегиональное управление Росприроднадзора	241	387	544	65	143	25	0	0	867	688	789	422	45 567	67 072	34 236
Природнадзор Югры	31	117	23	45	113	19	-	-	-	-	-	-	6 321	13 072	2 239

Источник: составлено авторами по данным доклада об экологической ситуации в Ханты-Мансийском автономной округе – Югре в 2022 году¹⁵.

¹⁵ Доклад об экологической ситуации... С. 162–165.

– Межведомственная комиссия по противодействию незаконным рубкам лесных насаждений и незаконному обороту древесины на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры¹⁶.

Так, наблюдается следующая динамика реализации государственных надзорных действий в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре (табл.).

Анализ сводных данных из таблицы иллюстрирует рост количества проверок и возбужденных уголовных дел со стороны надзорных органов. Статистика рассмотренных административных дел в 2022 году снижается по сравнению с предыдущими годами, сумма наложенных административных штрафов остается ничтожно малой по сравнению с доходами нефтегазовых компаний. При этом территориальным органом Росприроднадзора в 2022 году возбуждено 867 уголовных дел в части нарушения экологической безопасности региона. Изучение экологической обстановки в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре выявило источник основных нарушений природоохранного законодательства – освоение нефтяных месторождений и добыча углеводородного сырья.

Реализацией надзорных практик в регионе занимается Ханты-Мансийская межрайонная природоохранная прокуратура¹⁷, которая в 2022 году выявила 1 077 нарушений закона, вынесла 163 представления, по результатам рассмотрения которых к дисциплинарной ответственности было привлечено 126 должностных лиц, к административной ответственности по постановлениям прокуратуры – 111 лиц, объявлено 42 предостережения о недопустимости нарушений закона, в суд заявлено 108 исков, вынесено 23 протеста¹⁸.

Постановлением Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры утверждены Требования к разработке планов по предупреждению и ликвидации разливов нефти, нефтепродуктов, газового конденсата и подтоварной воды¹⁹. В 2022 году нефтяные компании предоставили в Природнадзор Югры 101 отчет об исполнении указанных требований²⁰.

При этом в округе в отношении нефтегазовых компаний действует система налоговых льгот²¹ (налог на имущество в части основных фондов природо-

¹⁶ О межведомственной комиссии по противодействию незаконным рубкам лесных насаждений и незаконному обороту древесины на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (вместе с Положением о межведомственной комиссии по противодействию незаконным рубкам лесных насаждений и незаконному обороту древесины на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры) [Электронный ресурс]: Постановление губернатора Ханты-Мансийск. авт. окр. – Югры от 13.04.2013 № 51. URL: base.garant.ru/19019139/ (дата обращения: 19.06.2024).

¹⁷ Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере [Электронный ресурс]: приказ Генер. прокуратуры Рос. Федерации от 15.04.2021 № 198. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400558868/> (дата обращения: 20.06.2024).

¹⁸ Доклад об экологической ситуации... С. 178.

¹⁹ О Требованиях к разработке планов по предупреждению и ликвидации разливов нефти, нефтепродуктов, газового конденсата, подтоварной воды на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Ханты-Мансийск. авт. окр. – Югры от 14.01.2011 № 5-п. URL: <https://base.garant.ru/18929996/> (дата обращения: 19.06.2024).

²⁰ Доклад об экологической ситуации... С. 224.

²¹ Там же. С. 223.

охранного назначения; налог на прибыль организаций, которые занимаются обработкой и утилизацией отходов; налог на прибыль для операторов по обращению с твердыми коммунальными отходами) при внедрении передовых технологий и инновационных мер по охране окружающей среды, что делает модернизацию производства для углеводородного бизнеса выгодной.

Таким образом, анализ административно-контрольных механизмов защиты окружающей среды на примере крупнейшего региона по добыче углеводородов выявил практики и тенденции надзорных органов: увеличение числа проверок и применение налоговых льгот для предприятий, внедряющих инновационные способы защиты окружающей среды.

Законодательно-правовые механизмы (инструменты) реализации экологической политики (на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры)

Нормативное правовое поле в области экологической политики – это комплекс федеральных и региональных законов, имеющих стратегическое значение для развития страны.

На национальном уровне стратегия экологической политики задекларирована в Экологической доктрине Российской Федерации²², Основях государственной политики в области экологического развития²³ и национальном проекте «Экология»²⁴. Все документы фиксируют неблагоприятную экологическую обстановку, угрозу высокого загрязнения воздуха в городах, ухудшение состояния почвы и рост отходов, не подлежащих вторичной переработке. В качестве мер реагирования на существующие проблемы предлагается внедрять практику экологической экспертизы, аудита и единой системы мониторинга, оптимизировать процедуру распределения ответственности за нарушения в сфере природопользования, вводить запрет на захоронение не прошедших сортировку отходов, стимулировать компании, которые реализуют ответственную экологическую политику, инкорпорировать вопросы охраны окружающей среды в образовательные стандарты.

Отдельное направление в стратегии экологической политики было сформулировано в 2021 году и связано с принятием Федерального закона «Об ограничении выбросов парниковых газов»²⁵. На законодательном уровне была установлена обязанность компаний предоставлять углеродную отчетность, что позволило создать информационную основу для управления выбросами парниковых газов. Параллельно документ закрепил право предприятий

²² Об экологической доктрине Российской Федерации [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Рос. Федерации от 31.08.2002 № 1225-р. URL: <https://base.garant.ru/2158906/> (дата обращения: 19.06.2024).

²³ Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года [Электронный ресурс]: утв. Президентом Рос. Федерации от 20.04.2021. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70069264/> (дата обращения: 19.06.2024).

²⁴ Паспорт национального проекта «Национальный проект “Экология”» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402605395/> (дата обращения: 19.06.2024).

²⁵ Об ограничении выбросов парниковых газов [Электронный ресурс]: Федер. закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/401420454/> (дата обращения: 21.06.2024).

на модернизацию производственного комплекса путем реализации климатических проектов по снижению углеродного следа.

На региональном уровне, на примере Ханты-Мансийского автономного округа, прослеживается курс политического истеблишмента на имплементацию федеральной экологической доктрины. Власти округа приняли Стратегию социально-экономического развития до 2036 года с целевыми ориентирами до 2050 года²⁶, концепции экологической безопасности²⁷ и обращения с отходами²⁸. Другая группа региональных нормативных правовых актов регулирует аспекты недропользования и охраны окружающей среды, отдельные вопросы в области водных и лесных отношений, охотничьих ресурсов и охраны животного мира.

Особое внимание региональные власти уделяют формированию экологического сознания населения, ответственного поведения всех заинтересованных субъектов природопользования через серию образовательно-просветительских проектов. Данное направление имеет институциональное основание: создана межведомственная комиссия по экологическому образованию, просвещению и формированию экологической культуры²⁹. На территории округа получило распространение экологическое движение. Так, в 2022 году Международная экологическая акция «Спасти и сохранить»³⁰ прошла под девизом «Стабильный климат – здоровая планета» и включила 7 064 эколого-просветительских и природоохранных мероприятия, собрав 590 414 участников³¹. Для развития экологического движения в том же году

²⁶ О Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2036 года с целевыми ориентирами до 2050 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Ханты-Мансийс. авт. окр. – Югры от 03.11.2022 № 679-рп. URL: <https://base.garant.ru/405606575/> (дата обращения: 21.06.2024).

²⁷ О Концепции экологической безопасности Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на период до 2020 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Ханты-Мансийс. авт. окр. – Югры от 10.04.2007 № 110-рп. URL: <https://base.garant.ru/19020062/> (дата обращения: 21.06.2024).

²⁸ О Концепции обращения с отходами производства и потребления в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на период до 2030 года [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Ханты-Мансийс. авт. окр. – Югры от 03.06.2011 № 191-п. URL: <https://base.garant.ru/18930672/> (дата обращения: 21.06.2024).

²⁹ О межведомственной комиссии по экологическому образованию, просвещению и формированию экологической культуры в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре (вместе с Положением о межведомственной комиссии по экологическому образованию, просвещению и формированию экологической культуры в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре) [Электронный ресурс]: Постановление губернатора Ханты-Мансийс. авт. окр. – Югры от 02.09.2002 № 157. URL: <https://base.garant.ru/18912152/> (дата обращения: 21.06.2024).

³⁰ О Международной экологической акции «Спасти и сохранить» в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре (вместе с Положением о Международной экологической акции «Спасти и сохранить» в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре) [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Ханты-Мансийс. авт. окр. – Югры от 29.11.2007 № 298-п. URL: <https://base.garant.ru/18923392/> (дата обращения: 19.06.2024).

³¹ Итоги XIX Международной экологической акции «Спасти и сохранить». С. 19–20 [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Службы по контролю и надзору в сфере охраны окружающей среды, объектов живот. мира и лес. отношений Ханты-Мансийс. авт. окр. – Югра. 2022. URL: <https://prirodnadzor.admhmao.ru/formirovanie-ekologicheskoy-kultury/mezhdunarodnaya-ekologicheskaya-aktsiya-spasti-i-sokhranit/arkhiv/xix-mezhdunarodnaya-ekologicheskaya-aktsiya-spasti-i-sokhranit-2022-god/itogi-aktsii/7911229/otchet/> (дата обращения: 21.06.2024).

в ХМАО была проведена имитационно-ролевая игра «Глобальный вопрос», объединившая 216 участников из Черногории, Чехии, Беларуси, Армении и России под эгидой регионального молодежного общественного экологического движения «Третья планета от Солнца»³².

Исследование применения законодательно-правовых механизмов защиты окружающей среды на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры выявило курс на продолжение и закрепление федеральной политики: внедрение углеродной отчетности, стимулирование промышленных компаний, использующих инновационные меры защиты окружающей среды, а также развитие экологического движения.

Общественные механизмы (инструменты) реализации экологической политики: экологическая идентичность населения и нефтегазовый медиадискурс

Социальная ткань жизни общества всегда сложнее институциональных рамок и теоретических моделей. С целью получения наиболее релевантного общественного мнения и реконструирования экологической идентичности населения на территориях, расположенных вблизи нефтяных месторождений, география социологического исследования охватила регионы от Урала до Сибири.

Экологическая идентичность населения

Для чистоты социологического исследования была выявлена аффилированность респондентов со сферой нефтегазодобычи. По данным опроса (вопрос из анкеты «*Имеете ли Вы отношение к отрасли нефте- и газодобычи?*»), большинство респондентов не имеет прямого отношения к этой сфере. Среди работающих в данной отрасли – 17 % респондентов; 52 % респондентов имеют к ней опосредованное отношение (работают их родственники и друзья).

Важным параметром замера общественной экологической идентичности является отношение населения к территориальной близости нефтяного месторождения к месту их проживания (вопрос из анкеты «*Ваше отношение к тому факту, что город, в котором Вы проживаете, находится рядом с нефтяным месторождением?*»). Большинство респондентов (79 %) высказывают либо нейтральное, либо позитивное отношение к факту присутствия рядом с местом их проживания нефтяного бизнеса, ведущего деятельность по разработке близлежащего нефтяного месторождения. Скорее негативное или резко негативное отношение к этой деятельности высказывают не более 21 % опрошенных.

Отвечая на вопрос из анкеты «*Как Вы оцениваете экологическую ситуацию в своем городе?*», респонденты признают экологическую обстановку как при-

³² Итоги игры «Глобальный вопрос» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Службы по контролю и надзору в сфере охраны окружающей среды... URL: <https://prirodnadzor.admhmao.ru/formirovanie-ekologicheskoy-kultury/konkursy-meropriyatiya/meropriyatiya/arkhiv/setevaya-imitatsionno-rolevaya-igra-globalnyy-vopros/arkhiv/2022/8080841/itogi-igry-globalnyy-vopros/> (дата обращения: 21.06.2024).

годную для проживания: благополучной называют ее 18 % участников опроса, удовлетворительной – 53 %. Треть респондентов считают экологическую ситуацию неудовлетворительной (20 %) и катастрофической (9 %).

В рамках исследования респондентам было предложено ответить на вопрос: *«Согласны ли Вы с утверждением: город рядом с нефтяным месторождением всегда будет в зоне экологического риска и должен быть готов к экологической катастрофе в любое время?»*. Потенциал риска признают 73 % респондентов, для 27 % опрошенных риска не существует. Можно предположить, что риск ощущает та часть населения, которая осведомлена об авариях на месторождениях (вопрос из анкеты *«В последние годы приходилось ли Вам слышать об авариях или чрезвычайных ситуациях, которые происходили поблизости от Вашего города при добыче или транспортировке нефти или газа?»*). Результаты опроса показали: 53,8 % респондентов слышали про инциденты; 18 % не слышали, но уверены, что инциденты были, однако не предавались огласке; треть опрошенных (28,2 %) не слышали и полагают, что аварии не происходят.

Несмотря на осознание риска и осведомленность про инциденты, жители опрашиваемых территорий уверены, что предприятия принимают необходимые меры для экологической безопасности на месторождениях. На вопрос из анкеты *«Оцените организацию экологической защиты и безопасности нефтедобычи на месторождениях вблизи Вашего города (населенного пункта)»* 27 % респондентов считают, что экологическая защита и безопасность организованы на высоком уровне, 61 % – на удовлетворительном. Низкий уровень называют 9 % населения, еще 3 % опрошенных понимают, что возможны непредвиденные ситуации.

В ходе исследования респондентам было предложено ответить на вопрос: *«Согласны ли Вы с утверждением, что нефтяная компания, ведущая добычу рядом с Вашим городом, принимает достаточные и необходимые меры по поддержанию экологического благополучия места Вашего проживания?»*. Так, 70,4 % согласны с утверждением (учитывались ответы респондентов «да» и «скорее да»); 30,6 % испытывают беспокойство.

Экологическая идентичность населения анализируемых регионов характеризуется низким уровнем осведомленности о работе конкретных компаний. На вопрос из анкеты *«Знаете ли Вы, какие компании разрабатывают нефтяные месторождения поблизости от Вашего города? Если да, то назовите их/ее»* 37 % не смогли назвать ни одной компании, а 63 % опрошенных попытались, но выразили сомнение.

Одновременно в подавляющем большинстве случаев респонденты склонны отмечать позитивные эффекты присутствия в их городе или населенном пункте нефтяной компании (название которой преимущественно затрудняются назвать), ведущей добычу на близлежащем месторождении (вопрос из анкеты *«Какие инфраструктурные и социальные возможности дает Вашему городу нефтяная компания, ведущая рядом разработку нефтегазового месторождения?»*):

- компания строит множество детских площадок (41 %);
- благодаря компании город выглядит заметно лучше многих других городов: ремонтируются дороги, развивается инфраструктура (38 %);
- компания содержит и строит спортивные объекты: стадионы, спортплощадки, велодорожки и т. д. (34 %);

– компания постоянно организует городские праздники, фестивали – жизнь в городе становится нескучной (28 %);

– компания инвестирует в экологическое благополучие города: при ее участии создаются и реконструируются парки, скверы и т. д. (25 %).

Только 10 % респондентов не видят преимуществ от проживания рядом с месторождениями; 7 % опрошенных признают негативные последствия (компании «разрушают экологию», «ничего хорошего для простых жителей города не делается», «может быть, только торговые центры», «никаких поощрений, кроме загрязнения», «ничего не знаю про это»).

В системе экологических ценностей населения нефтедобывающих регионов добыча и переработка нефти не является основным источником загрязнения окружающей среды. На вопрос из анкеты «Что, по Вашему мнению, представляет наибольшую экологическую опасность для окружающей среды Вашего города (присвойте максимальный балл наиболее опасному фактору, минимальный – наименее опасному)» мнения респондентов разделились. Наиболее опасными для экологии жители считают твердые бытовые отходы (29 %), вырубку лесов (22 %) и промышленность (18 %). Урон окружающей среде от добычи нефти (10 %) сопоставим, по мнению респондентов, с негативным воздействием от использования автотранспорта (13 %).

Детализация негативного влияния деятельности нефтегазовых компаний (вопрос из анкеты «Какой вред наносится городам, находящимся поблизости от нефтяных или нефтегазовых месторождений? Выберите один или несколько вариантов ответов. Если подходящих среди них не нашлось, то напишите свой вариант в строке ответа «другое») разделила респондентов на тех, кто не признает явного вреда (46 %), и сторонников неблагоприятного воздействия (54 %). В качестве негативного влияния участники опроса назвали ухудшение экологической обстановки в целом, изменение качества воздуха, снижение качества питьевой воды.

Соглашаясь с негативным воздействием, которое оказывает нефтегазовый бизнес на окружающую среду, жители не демонстрируют эмиграционных настроений. На вопрос из анкеты «Планируете ли Вы переехать из города, расположенного поблизости от мест разработки нефтегазовых месторождений?» «чемоданные настроения» разделяют 26 % респондентов (ответ из опроса «мечтаю переехать»), не рассматривают возможность переезда 26 % и не видят опасности в территориальной близости проживания с местами нефте- и газодобычи 36 % опрошенных.

В контексте поиска механизмов защиты окружающей среды, по мнению респондентов, необходимо конкретизировать административно-контрольные инструменты:

1) ужесточить ответственность нефтяников за аварии на месторождениях при активизации работы правоохранительных органов;

2) правоохранителям повысить активность в борьбе с незаконной нефтедобычей;

3) строить водо- и воздухоочистительные станции в городах, испытывающих негативное влияние нефтедобычи;

4) нефтяникам чаще обновлять технологическое оборудование и более жестко следить за соблюдением регламентов;

5) нефтедобывающим компаниям тщательно следить за экологической ситуацией вблизи мест добычи и трубопроводов;

6) нефтяникам чаще осуществлять инициативы по экологической компенсации своей работы.

В ходе исследования подтверждение получила третья гипотеза, ставшая актуальной для территорий Урала и Сибири: население территорий, прилегающих к местам разработки нефтяных/нефтегазовых месторождений, признает экологическую обстановку удовлетворительной и при этом осознает потенциальные экологические риски. Основным механизмом защиты окружающей среды должно стать, по мнению респондентов, усиление государственных контрольных практик и надзорных функций. Нефтегазовый бизнес воспринимается как фактор экономической стабильности территории и благополучия населения. В целом жители регионов удовлетворены мерами по обеспечению экологической безопасности, принимаемыми бизнесом и властью.

Нефтегазовый медиадискурс

1. Медиарейтинг нефтегазовых месторождений составлен с помощью мониторинга СМИ по запросу «нефтяные месторождения» за период с 2017 по 2021 год. Повышенное внимание СМИ к данному вопросу зафиксировано в 2019 году и составило 50 107 сообщений.

Данные мониторинга СМИ отражают географию распространения проблематики «нефтяные месторождения» преимущественно в столичном регионе – Москве (83 891 сообщение). Вторая крупная территориальная группа – Санкт-Петербург (6 394 сообщения) и Ханты-Мансийский автономный округ (6 389). Одновременно данная проблематика получила освещение в СМИ Республики Татарстан (2 518 сообщений), Свердловской (2 055), Московской (1 517) и Тюменской (1 494) областях, а также Республики Башкортостан (1 464), Новосибирской области (1 455) и Республики Коми (1 359).

Освещаемая в СМИ проблематика «нефтяные месторождения» транслировалась в контексте определенной системы смысловых координат. Так, наиболее частотные лексические единицы, сопровождавшие данную проблематику, имеют нейтральную коннотацию: «месторождение» (41 570 сообщений), «нефтяной» (31 789), «нефть» (30 815), «добыча» (11 589), «скважина» (8 013). При этом в смысловом поле значимое место занимают лексические единицы, отражающие геополитический аспект проблематики: Сирия упоминается в 21 445 сообщениях, США – в 21 445. Тем самым можно предположить, что нефтегазовый медиадискурс по запросу «нефтяные месторождения» преимущественно нейтральный и не имеет ярко выраженной проблемы экологического неблагополучия или экологических конфликтов.

2. Медиарейтинг нефтегазовых компаний составлен с помощью мониторинга СМИ по запросу «нефтяные компании» за период с 2017 по 2021 год.

В медиарейтинге нефтегазовых компаний определен лидер по количеству новостных упоминаний – компания «Сургутнефтегаз» (134 321 сообщение). Далее по частотности – ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь» (11 856 единиц), ООО «Газпром добыча Оренбург» (10 794), ООО «Газпром добыча Уренгой» (9 729), АО «Самотлорнефтегаз» (7 666), ООО «Газпромнефть-Хантос» (7 423), ПАО «Славнефть-Мегионнефтегаз» (6 243) (рис. 2).

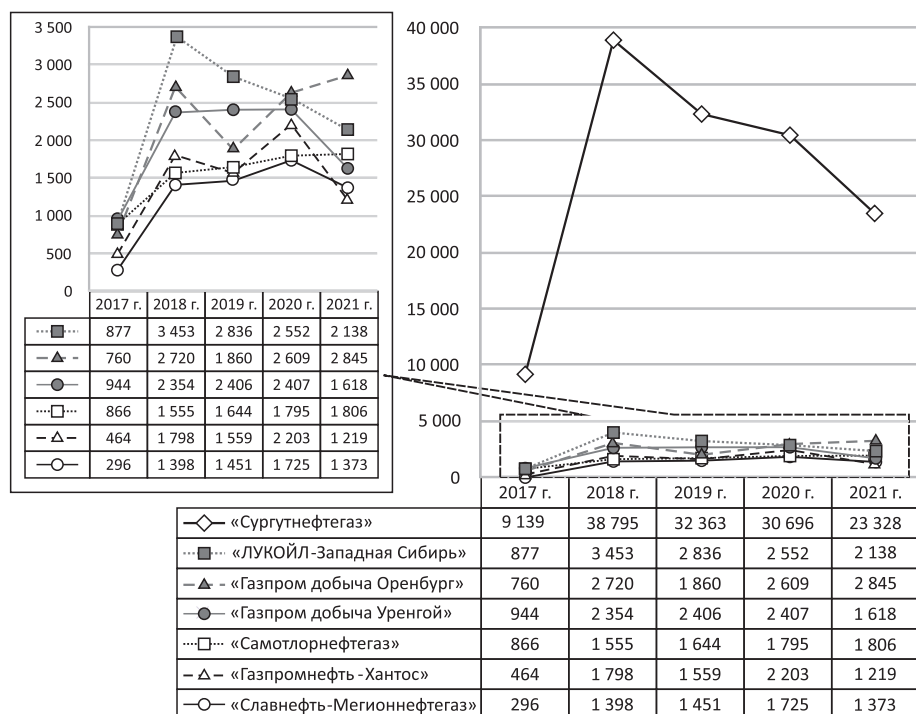

Рис. 2. Количество упоминаний проблематики «нефтяные компании» в СМИ /
Fig. 2. Number of references to «oil companies» issue in media

Источник: рис. 2–5 составлены авторами по данным компании «Медиа-логия».

Количество негативных публикаций о каждой из указанных компаний не превышает 7 % в структуре сообщений о них, количество нейтральных упоминаний при этом составляет примерно 66–85 %. Среди выделенных для изучения компаний есть лидеры по количеству позитивных упоминаний (рис. 3): «Славнефть-Мегионнефтегаз» (33 % позитивных упоминаний), «Самотлорнефтегаз» (27 %) и «Газпромнефть-Хантос» (23 %).

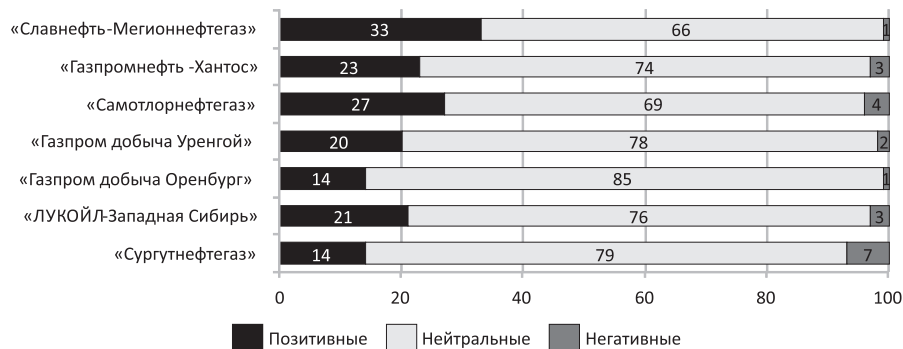

Рис. 3. Тональность сообщений в СМИ, % / Fig. 3. Media message tonality, %

3. Медиарейтинг нефтегазовых инцидентов. Нельзя сказать, что тема экологических инцидентов, связанных с добычей углеводородов, остается незамеченной СМИ. Так, за десятилетний период (2013–2023 годы) в связи с разливами нефти в российских СМИ вышло 161 545 сообщений. Благодаря медиаметрии можно увидеть, что за последние годы количество такого рода публикаций росло, и особенно существенно (свыше 50 тыс. сообщений, почти треть от десятилетнего суммарного объема) с 2020 по 2021 год (рис. 4). Однако тенденция эта была связана не столько с разливами черного золота во время добычи, сколько с инцидентами, вызванными нарушениями в хранении нефтепродуктов (в мае 2020 года произошла резонансная авария на ТЭЦ-3 Норильска, в результате которой разлилось более 20 тыс. тонн дизельного топлива).

В то же время контекст, который сформировался в российском медиадискурсе с 2013 по 2023 год, позволяет оценить, какие регионы страны наиболее часто попадали в сводки новостей и сообщений, связанных с разливами нефти. Среди них Арктика, Новороссийск, Норильск, Каспийское море и Республика Коми.

Сходная ситуация прослеживается при изучении рейтинга «Хронология крупнейших случаев разлива нефти и нефтепродуктов в России»³³, составленного ТАСС с 1994 по 2020 год. В нем рассматриваемые в исследовании регионы не числятся. И прежде всего потому, что среди крупнейших катастроф чаще всего закономерно фигурируют инциденты, вызванные прорывами магистральных нефтепроводов при транспортировке уже добытого черного золота до центров логистики и переработки. В этой связи следует отметить, что интересующие нас аварии на месторождениях и экологические конфликты, которые разворачиваются вокруг деятельности компаний непосредственно на месторождениях, не получают столь пристального внимания со стороны СМИ, в отличие от разливов нефти во время ее транспортировки (последняя нередко может осуществляться и по территории регионов, где нефтедобыча как таковая либо не ведется, либо ведется в очень скромных масштабах).

Тем не менее в контексте упоминания проблематики «разливы нефти»³⁴ в облаке тэгов появляются крупные нефтяные компании, работающие в Ханты-Мансийском, Ямало-Ненецком автономных округах, Оренбургской области и оказавшиеся в эпицентре событий, вызванных экологическими происшествиями. В медиополе связанных с ними сообщений значатся слова-маркеры «авария», «лесной», «загрязнение», «ущерб», «почва», «река», указывающие, каким природным объектам чаще всего наносится урон в результате разливов нефти.

³³ *Хронология крупнейших случаев разлива нефти и нефтепродуктов в России* [Электронный ресурс] // ТАСС. 2020. 3 июня. URL: <https://tass.ru/info/8641491> (дата обращения: 15.06.2024).

³⁴ Из выборки были исключены сообщения с такими высокочастотными для российской медиановести по данной проблематике ключевыми словами-маркерами, которые указывают либо на учения по предотвращению разливов нефти (минус-слово «учение»), либо на разливы нефти в регионах, не являющихся предметом данного исследования. Среди последних слова, указывающие на морские акватории («морской», «море», «танкер», «каспийский», «судно»), либо названия регионов и рек, в районе которых в этих субъектах Российской Федерации осуществляется активная добыча нефти («Коми», «Печора», «Колва», «Уса»).

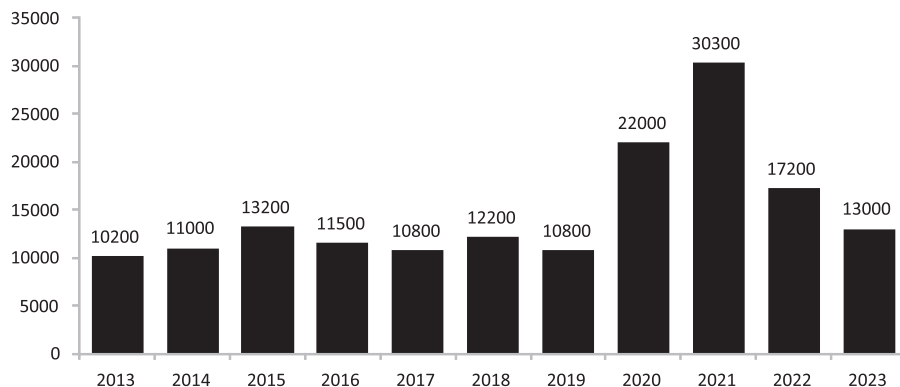

Рис. 4. Динамика количества сообщений по проблематике «разлив нефти» в разрезе всей России в период с 2013 по 2023 гг. / Fig. 4. The number of messages dynamics on "oil spill" issue across Russia, 2013–2023

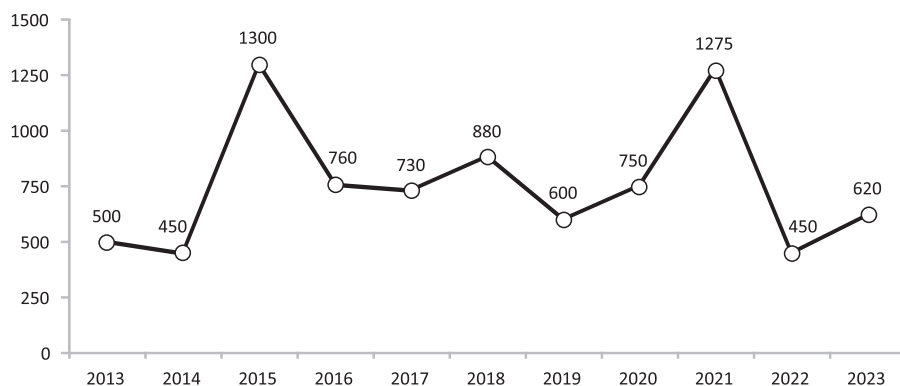

Рис. 5. Динамика количества сообщений по проблематике «разлив нефти» в Ханты-Мансийском автономном округе в период с 2013 по 2023 гг. / Fig. 5. The number of messages dynamics on "oil spill" issue in Khanty-Mansy Autonomous Area, 2013–2023

С точки зрения внутрирегиональной медийной повестки проблема разливов нефти остается весьма актуальной для всех трех изучаемых территорий, но прежде всего для Ханты-Мансийского автономного округа. Как показывают данные «Медиалогии», за десятилетний период (2013–2023 годы) в регионе проблематика разливов нефти прозвучала наиболее массово – в 8280 сообщениях СМИ. И это закономерно: округ – лидер по объемам добычи нефти и среди рассматриваемых регионов, и в России в целом. При этом ежегодная динамика таких сообщений не снижается и скорее имеет тенденцию к увеличению (рис. 5).

Более того, специалисты Росприроднадзора³⁵ относят Ханты-Мансийский автономный округ к числу наиболее экологически неблагополучных терри-

³⁵ Мелещенок И. Росприроднадзор назвал ХМАО одним из самых грязных регионов [Электронный ресурс] // Ura.ru. 2022. 17 февр. URL: <https://ura.news/news/1052533487> (дата обращения: 15.06.2024).

торий России именно из-за частых разливов нефти. По данным СМИ, агрегированным по опубликованным базам данных Росприроднадзора, в регионе с 2014 по 2020 год произошло более 18 тыс. разливов нефтепродуктов, и «фактически получается, что в Югре каждые 3 часа 20 минут прорывает какую-нибудь промышленную трубу и оттуда что-то льется»³⁶. Так что если сравнить, сколько разливов происходит, с тем, сколько сообщений публикуется об этом СМИ, то разница будет кратной не в пользу медийного показателя (828 сообщений о разливах в среднем в год против 3 тыс. самих фактов разливов за аналогичный период). При этом количество сообщений СМИ включает львиную долю перепечаток и дублирование одних и тех же информационных поводов. Для сравнения, в Ямало-Ненецком автономном округе проблематика разливов нефти за период 2013–2023 годов прозвучала в 5 795 сообщениях, в Оренбургской области совокупный объем сообщений за сопоставимый период составил 3 534 единицы с последовательным ростом начиная с 2019 года.

Приведенные данные по трем регионам позволяют заключить, что проблема разливов нефти в местах ее добычи существует и представлена в СМИ; причем острота этой проблемы не только не снижается, а, напротив, имеет тенденцию к росту. Динамика роста может быть связана в первую очередь с увеличением количества инцидентов. Более того, судя по высказываниям первых лиц Росприроднадзора, ситуация с разливами нефти обусловлена дальнейшим старением и без того изношенных промысловых трубопроводов на месторождениях, и в этой связи возникает объективная потребность модернизации инфраструктуры³⁷.

Стоит отметить, что совокупный объем сообщений СМИ об инцидентах, связанных с разливами нефти и конфликтами вокруг добывающей деятельности нефтяников в трех рассматриваемых регионах, можно разделить на несколько типов, которые характеризуют особые региональные нарративы нефтегазового медиадискурса:

- 1) судебные решения и административные штрафы в адрес нефтедобывающих компаний за разливы нефти (все регионы)³⁸;
- 2) устранение последствий и рекультивация земель нефтяными компаниями после допущенного разлива нефти (все регионы)³⁹;
- 3) разлив нефти в лесном массиве и тундре (наиболее характерно для Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов)⁴⁰;

³⁶ «ХМАО, кажется, регион номер один в мире по ущербу природе от нефтяников» [Электронный ресурс] // Аргументы недели. 2021. 27 апр. URL: <https://argumenti.ru/society/nature/2021/04/719840> (дата обращения: 15.06.2024).

³⁷ Глава Росприроднадзора – РБК: «Убивать бизнес нет никакого смысла» [Электронный ресурс] // РБК. 2022. 17 февр. URL: <https://www.rbc.ru/interview/business/17/02/2022/620bd3ae9a79479deea0bfe3> (дата обращения: 15.06.2024).

³⁸ Кондрашин Н. «Самотлорнефтегаз» отказывается платить Росприроднадзору за разлив нефти в ХМАО [Электронный ресурс] // Правда УРФО. 2023. 2 нояб. URL: <https://pravdaurfo.ru/novost/445469-samotlorneftegaz-otkazyvaetsya-platit-rospririodnadzoru-za-razliv-nefti-v-hmao/> (дата обращения: 15.06.2024).

³⁹ На реке Обь в Югре произошел разлив нефтепродуктов с последующим пожаром [Электронный ресурс] // ТАСС. 2021. 6 марта. URL: <https://tass.ru/ural-news/10850989> (дата обращения: 15.06.2024).

⁴⁰ Шанина В. Предприятия Роснефти вылили нефть на 400 квадратных метров тайги в ХМАО [Электронный ресурс] // Афиша DAILY. 2021. 25 марта. URL: <https://daily.afisha.ru/>

4) разлив нефти на сельскохозяйственных землях (Оренбургская область)⁴¹;

5) разлив нефти в речных акваториях (все регионы);

6) конфликты нефтяников с охотниками и рыбаками из-за перекрытия нефтяниками доступа к лесным зонам, расположенным близ нефтяных месторождений (Ханты-Мансийский автономный округ)⁴²;

7) конфликты нефтяников с представителями коренных народов, убежденных, что нефтедобывающая деятельность (включая разливы нефти) уничтожает окружающую среду, пригодную для традиционных промыслов и продолжения традиционного кочевого образа жизни (Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа)⁴³.

Дополнительный ручной анализ медиаповестки, проведенный авторами за период с 2013 по 2023 год, позволил выделить следующие особенности имплементации механизмов защиты окружающей среды, зафиксировав практики взаимодействия ключевых субъектов экологической политики на страницах СМИ:

1. В большинстве случаев крупные нефтедобывающие компании стремятся оспаривать штрафы и санкции, наложенные на них за допущенные разливы нефти вблизи мест ее добычи, и чаще всего фигурируют в сообщениях СМИ как злостные нарушители законодательства, не стремящиеся к предупреждению подобных инцидентов в будущем и к справедливой компенсации уже нанесенного ущерба в пользу природоохранной деятельности.

2. В некоторых случаях ряд нефтедобывающих компаний совместно или отдельно от МЧС проводят учения по алгоритмам предотвращения и устранения разливов нефти в местах ее добычи, хранения и транспортировки.

3. Основная масса инцидентов, связанных с разливами нефти, происходит в относительно отдаленных от больших населенных пунктов, случаи крупных аварий такого рода единичны (Нефтеюганск)⁴⁴.

4. Инциденты, связанные с разливами нефти и авариями на месторождениях, попадают в поле зрения Росприроднадзора и природоохранных прокуратур, оказывающих давление на нефтяников и отчитывающихся о мониторинге такого рода правонарушений и принимаемых мерах, в том числе санкционного и судебно-претензионного характера.

5. Отсутствует заметная активность местных (не международных) экологических организаций, представленных в трех указанных регионах, по освеще-

news/48655-predpriyatiya-rosnefti-vylili-neft-na-400-kvadratnyh-metrov-taygi-v-hanty-mansiyske/ (дата обращения: 15.06.2024).

⁴¹ Площадь разлива нефти под Оренбургом составила чуть более 200 кв. м [Электронный ресурс] // ТАСС. 2021. 6 февр. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/10641451> (дата обращения: 15.06.2024).

⁴² В ХМАО продолжается конфликт рыбаков и охотников с нефтяниками [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Девон». 2023. 19 дек. URL: https://iadevon.ru/news/society/v_hmao_prodlzhaetsya_konflikt_ribakov_i_ohotnikov_s_neftyanikami-15374/ (дата обращения: 19.06.2024).

⁴³ Меньшиков А. Конфликты нефтяников с коренными хантами получили мировой резонанс [Электронный ресурс] // Рос. газ. 2015. 19 нояб. URL: <https://rg.ru/2015/11/19/reg-urfo/ugodia.html> (дата обращения: 19.06.2024).

⁴⁴ Под Нефтеюганском произошел крупный разлив нефти [Электронный ресурс] // РБК. 2015. 29 июня. URL: <https://www.rbc.ru/society/29/06/2015/559131c99a7947453f430141> (дата обращения: 19.06.2024).

нию аварий на нефтяных месторождениях и оказанию воздействия на нефтедобывающие компании в свете данной проблематики.

Нефтегазовый медиадискурс в Ханты-Мансийском, Ямало-Ненецком автономных округах и Оренбургской области выявил следующие особенности информационного поля:

1. Медиарейтинг нефтегазовых инцидентов демонстрирует тенденцию роста сообщений о разливах нефти в отечественных СМИ.

2. Инциденты с разливами нефти и авариями на месторождениях в изучаемых регионах относительно часто попадали в сводки международных экологических организаций.

3. Среди имеющихся публикаций СМИ относительно экологических аспектов нефтяных месторождений отсутствует жанр независимых журналистских расследований, позволяющий профессиональным медиа самостоятельно получать, анализировать информацию и осуществлять мониторинг развития событий по затронутой проблематике.

4. СМИ преимущественно освещают тематику по следам заявлений и информационных сообщений официальных лиц органов и ведомств надзорного характера и с позиции, формулируемой представителями нефтяных компаний.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование экологической политики в контексте взаимодействия основных стейкхолдеров – власти, бизнеса, общества – позволило реконструировать административно-контрольные, законодательно-правовые и общественные механизмы защиты окружающей среды и поддержания экологического благополучия. Административно-контрольные механизмы интегрированы в действующие институциональные рамки и применяемые надзорные практики в отношении нефтяных компаний. На примере крупнейшего нефтедобывающего региона России – Ханты-Мансийского автономного округа – зафиксированы рост количества проверок и возбужденных уголовных дел со стороны надзорных органов в отношении нефтяных компаний. При этом прослеживается практика распределения налоговых льгот для производств, внедряющих инновационные механизмы защиты окружающей среды. Законодательно-правовые механизмы задекларированы на всех уровнях управления. Региональное нормотворчество вслед за федеральным закрепляет положения о процедуре экологической экспертизы, единой системе экологического мониторинга и углеродной отчетности. Помимо усложнения правовой отчетности, органы власти выводят вопросы экологии на уровень публичной дискуссии и неотъемлемой части образовательного процесса в стране. Общественные механизмы защиты окружающей среды, включающие как реконструкцию экологической идентичности населения, так и мониторинг нефтегазового медиадискурса, были апробированы на данных нефтедобывающих регионов Урала и Сибири.

Конкретизируя экологическую идентичность населения Ханты-Мансийского, Ямало-Ненецкого автономного округов и Оренбургской обла-

сти, важно отметить, что для большинства жителей факт территориального соседства с нефтяными предприятиями не является условием, ухудшающим уровень и качество их жизни. Напротив, в деятельности нефтяников они видят значимый ресурс для развития своих территорий и оценивают их деятельность как приносящую больше пользы, чем вреда.

Очевидно, что, по мнению безусловного большинства респондентов, производственная деятельность по добыче нефти и газа является не главным и не основным, но вполне значимым фактором, ухудшающим экологическое благополучие в местах проживания населения «нефтяных» территорий. Респонденты отмечают, что нефтедобыча ухудшает экологическую обстановку в целом, нанося урон качеству питьевой воды и воздуха, а в итоге здоровью местного населения. Потенциально возможный риск проживания по соседству с нефтегазовыми месторождениями признают 73 % опрошенных.

Судя по всему, большинство респондентов признают потенциально возможным риск и осведомлены об авариях на месторождениях. Тем не менее они сохраняют общественное спокойствие и удовлетворены мерами экологической безопасности, принимаемыми компаниями на территориях их проживания и на производстве в местах добычи и транспортировки нефтегазовых ресурсов.

Вместе с тем респонденты разделяют беспокойство по поводу вероятного экологического урона, который может быть нанесен близлежащим населенным пунктам в результате аварий и экологических бедствий, что возможны на месторождениях. Потенциал этой тревожности на сегодня, очевидно, не слишком высок, не приводит к доминированию «чемоданных настроений» и не является фактором протестных намерений. Однако не учитывать данный потенциал нельзя, поскольку он вносит свою лепту в настроения людей относительно долгосрочных планов на жизнь и вынуждает треть местного населения задумываться о смене места жительства.

Категория экологической идентичности, как и любой другой идентичности – национальной, политической, государственной и т. д., отличается динамическим характером. Предлагаемая методика оценки экологической идентичности, в основе которой лежит социологическая метрика, позволяет зафиксировать состояние идентичности в конкретный момент времени. Ценность представляют лонгитюдные исследования, с помощью которых можно проанализировать сменяемость системы ценностей и поведенческих паттернов населения, а также многофакторный анализ, позволяющий определить условия трансформации экологической идентичности.

По данным мониторинга СМИ, нефтегазовый медиадискурс (по запросу «нефтяные месторождения») имеет преимущественно нейтральную тональность, и проблема экологического неблагополучия или экологических конфликтов не является в нем ярко выраженной. В медиарейтинге нефтегазовых компаний доля негативных сообщений не превышает 7 %. Выявлен лидер по числу упоминаний – компания «Сургутнефтегаз»; обозначены лидеры по частотности позитивных сообщений – компании «Славнефть-Мегионнефтегаз», «Самотлорнефтегаз» и «Газпромнефть-Хантос».

Вместе с тем в последнее время набирает силу освещение проблематики экологических инцидентов со стороны государственных надзорных органов.

Имеющиеся публикации СМИ относительно аварий на месторождениях и их последствий в большей степени фокусируют внимание на возможных человеческих жертвах, экономическом ущербе и санкциях со стороны надзорных органов и ведомств и в меньшей степени – на проблематике экологического ущерба, оценки его последствий и мониторинга принимаемых мер по ликвидации загрязнений и их распространения в природной среде.

При этом уровень общественного восприятия существующих экологических рисков и осведомленности о них указывает на определенную заинтересованность большинства проживающих в районах нефтедобычи людей во владении исчерпывающей информацией. Однако этот запрос удовлетворяется лишь отчасти; напротив, фиксируется весьма низкая вовлеченность СМИ и медиа в освещение данной проблематики с последующим привлечением к ней внимания властей и общественности.

Нефтегазовый медиадискурс в российских средствах массовой информации сложно назвать самостоятельным общественным механизмом (инструментом) защиты окружающей среды. Скорее, на площадках СМИ отношения выясняют нефтегазовый бизнес и надзорные органы. Надзорные институты через СМИ транслируют вариативность способов защиты окружающей среды – от введения штрафных санкций для некоторых игроков углеводородного бизнеса до анонсирования льгот и преференций тем компаниям, которые будут внедрять экологические производственные решения. Таким образом, относительно общественных механизмов защиты окружающей среды медиадискурс оказывается неартикулированным, но чувствительным инструментом. Причем уровень этой чувствительности и конфликтности по вопросам природоохранной деятельности может возрастать в непрогнозируемом ключе с учетом отсутствия публичности обсуждения повестки при сохранении актуальности и остроты самой проблемы. Эффективность политики защиты окружающей среды определяется стратегией поиска компромисса всеми субъектами природопользования и согласованием целей административно-контрольных мер, законодательно-правовых практик и общественных инструментов.

Список источников

Башимаков И. С. Экологическая идентичность и этапы ее формирования // Политика развития, государство и мировой порядок: материалы VIII Всерос. конгр. политологов / Под общ. ред. О. В. Гаман-Голутвиной, Л. В. Сморгунюва, Л. Н. Тимофеевой. М.: Аспект Пресс, 2018. С. 58–59. EDN: YYBHGX.

Дегтярев А. А. Теория принятия политических решений в структуре социальных и управленческих дисциплин // Полис. Политические исследования. 2002. № 2. С. 113–125. <https://doi.org/10.17976/jpps/2002.02.10>. EDN: ESCVAR.

Смаль С. В. Теория и практика принятия политических решений в социальной сфере // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2006. Т. 4, № 22. С. 115–123. EDN: KZPEMD.

Сорокоумова Е. А., Чердымова Е. И. Развитие структурных компонентов экологического сознания для формирования гражданской идентичности лич-

ности // Психологическая наука и образование. 2021. Т. 26, № 1. С. 102–112. <https://doi.org/10.17759/pse.2021260107>. EDN: QQYPIF.

Тулаева С. А., Тысячнюк М. С. Между нефтью и оленями. О распределении благ между нефтяниками и коренными народами в Российской Арктике и Субарктике // Экономическая социология. 2017. Т. 18, № 3. С. 70–96. <https://doi.org/10.17323/1726-3247-2017-3-70-96>. EDN: ZBOGZD.

Хайнацкая Т. И. Экологическая идентичность как ресурс кризисного регулирования // Вестник Пермского университета. Политология. 2022. Т. 16, № 2. С. 14–26. <https://doi.org/10.17072/2218-1067-2022-2-14-26>. EDN: MBTQRX.

Яницкий М. С. Экологическая политика как сетевой процесс // Полис. Политические исследования. 2002. № 2. С. 44–57. <https://doi.org/10.17976/jpps/2002.02.05>. EDN: ESCUYT.

Adonteng-Kissi O., Oke B. R., Meribe N. C. et al. Environmental impact of oil and gas exploration on livelihoods in Nigeria's Eastern Obolo: Exploring the people's rights to fair compensation // Forum for Development Studies. 2021. Vol. 48, № 3. P. 539–570. <https://doi.org/10.1080/08039410.2021.1947364>

Albert O. N., Amaratunga D., Haigh R. P. Evaluation of the impacts of oil spill disaster on communities and its influence on restiveness in Niger Delta, Nigeria // Procedia Engineering. 2018. Vol. 212. P. 1054–1061. <https://doi.org/10.1016/j.proeng.2018.01.136>.

Bostrom A., Joslyn S., Pavia R. et al. Methods for communicating the complexity and uncertainty of oil spill response actions and tradeoffs // Human and Ecological Risk Assessment: An International Journal. 2015. Vol. 21, № 3. P. 631–645. <https://doi.org/10.1080/10807039.2014.947867>.

Colten C., Hay J., Giancarlo A. Community resilience and oil spills in coastal Louisiana // Ecology and Society. 2012. Vol. 17, № 3. Art. № 5. <https://doi.org/10.5751/ES-05047-170305>.

Crayton M-J., Naher N. Beyond oil spill cleanup, abandoned infrastructures affect the environment too – A case study of the lived experiences of the Niger Delta people // Public Works Management & Policy. 2022. Vol. 28, № 1. P. 70–88. <https://doi.org/10.1177/1087724X221128824>.

De Freitas M. S. F., Martins A. B. Do. O., Fernandes G. A. S. et al. Mysterious oil spill in Brazil (2019–2020): What lessons can we learn from previous events? // Rio Oil and Gas Expo and Conference. 2022. Vol. 22, № 2022. P. 90–91. <https://doi.org/10.48072/2525-7579.rog.2022.090>. EDN: VPZMVD.

El-Shahat S. Sustaining of environmental identity in North Egypt by facing the challenges on Burullus Lake // Nile Journal of Architecture and Civil Engineering. 2023. Vol. 2, № 1. P. 58–66. <https://doi.org/10.21608/njace.2023.279891>.

Ezeh C. C., Onyema V. O., Obi C. J. et al. A systematic review of the impacts of oil spillage on residents of oil-producing communities in Nigeria // Environmental Science and Pollution Research. 2024. Vol. 31. P. 34761–34786. <https://doi.org/10.1007/s11356-024-33468-7>.

Ilevbare F. M., Idemudia E. S., Atiola S. Environmental identity, health locus of control, and quality of life in oil-producing community // Environmental Quality Management. 2018. Vol. 28, № 1. P. 123–129. <https://doi.org/10.1002/tqem.21580>.

Ireru K., Chege N., Kibabara J. et al. Frame analysis: Newspaper coverage of Kenya's oil exploration in the post-2012 discovery era // *African Journalism Studies*. 2019. Vol. 40, № 2. P. 34–50. <https://doi.org/10.1080/23743670.2019.1635035>.

Lama K. Oil politics and the environmental crisis in Galeano's Open Veins of Latin America: Five centuries of the pillage of a continent // *Tribhuvan Journal*. 2023. Vol. 1, № 1. P. 58–67. <https://doi.org/10.3126/tribj.v1i1.53498>.

Mbalisi O. F., Okorie C. U. Implementation of corporate social responsibility by oil companies in the Niger Delta region of Nigeria: Myth or reality // *African Research Review*. 2020. Vol. 14, № 2. P. 119–132. <https://doi.org/10.4314/afrrev.v14i1.11>.

McCombs M. E., Shaw D. L. The agenda-setting function of mass media // *Public Opinion Quarterly*. 1972. Vol. 36, № 2. P. 176–187. <https://doi.org/10.1086/267990>.

McKenzie L. M., Allshouse W. B., Burke T. et al. Population size, growth, and environmental justice near oil and gas wells in Colorado // *Environmental Science and Technology*. 2016. Vol. 50, № 21. P. 11471–11480. <https://doi.org/10.1021/acs.est.6b04391>.

Odoemelam C. E., Hasan N. N. N. Awareness of oil pollution: dominant news frames used in reporting the menace among selected newspapers in the Niger-Delta region of Nigeria // *Interdisciplinary Environmental Review*. 2021. Vol. 21, № 2. Art. № 127. <https://doi.org/10.1504/IER.2021.117800>.

Odoemelam C. E., Hasan N. N. N., Hussein A. The effects of framing on oil pollution as covered by print media: A case study of Nigerian newspapers // *Romanian Journal of Communication and Public Relations*. 2021. Vol. 23, № 1. P. 7–22. <https://doi.org/10.21018/rjcp.2021.1.313>.

Oghenetega O. B., Ojengbede O. A., Ana G. REE Perception determinants of women and healthcare providers on the effects of oil pollution on maternal and newborn outcomes in the Niger Delta, Nigeria // *International Journal of Women's Health*. 2020. Vol. 12. P. 197–205. <https://doi.org/10.2147/IJWH.S235536>.

Ozougwu P. E., Madu C. N., Chukwuorji J. C. et al. Environmental identities and attitude towards crude oil pipeline vandalism in Niger Delta oil-producing communities // *Sustainability*. 2023. Vol. 15, № 6. Art. № 5610. <https://doi.org/10.3390/su15065610>.

Proville J., Roberts K. A., Peltz A. et al. The demographic characteristics of populations living near oil and gas wells in the USA // *Population and Environment*. 2022. Vol. 44. P. 1–14. <https://doi.org/10.1007/s11111-022-00403-2>.

Ritchie L. A., Gill D. A., Long M. A. Mitigating litigating: An examination of psychosocial impacts of compensation processes associated with the 2010 BP Deepwater Horizon oil spill // *Risk Analysis*. 2018. Vol. 38, № 8. P. 1656–1671. <https://doi.org/10.1111/risa.12969>.

Sherry J. Environmental identities // Sherry J. *Selfie: Poetry, social change & ecological connection*. New York: Palgrave Macmillan, 2022. P. 217–226. https://doi.org/10.1007/978-981-19-4870-1_15.

Sierra-Barón W., Olivós-Jara P., Gómez-Acosta A. et al. Environmental identity, connectedness with nature, and well-being as predictors of pro-environmental behavior, and their comparison between inhabitants of rural and urban areas // *Sustainability*. 2023. Vol. 15, № 5. Art. № 4525. <https://doi.org/10.3390/su15054525>.

Walker A. H., McKinnon LCDR R., Ritchie L. et al. Oil spill preparedness and response: Building the capacity to protect public welfare and support community resilience // International Oil Spill Conference Proceedings. 2021. Vol. 2021, № 1. Art. № 689381. <https://doi.org/10.7901/2169-3358-2021.1.689381>.

Информация об авторах

Ю. Ю. Лекторова – кандидат политических наук, доцент кафедры иностранных языков и связей с общественностью ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», 614990, Россия, г. Пермь, Комсомольский пр-т, 29

SPIN-код (РИНЦ): 4048-3516

AuthorID (РИНЦ): 830146

Web of Science ResearcherID: AID-6310-2022

А. Ю. Прудников – кандидат политических наук, приглашенный ученый ТОО «Евразийский технологический университет», 050012, Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Толе би, 1096

SPIN-код (РИНЦ): 4335-8946

AuthorID (РИНЦ): 874782

Web of Science ResearcherID: B-1202-2019

Scopus Author ID: 57223293252

В. П. Колкутина – кандидат философских наук, магистр-исследователь кафедры «Охрана окружающей среды» ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», 614990, Россия, г. Пермь, Комсомольский пр-т, 29

SPIN-код (РИНЦ): 8369-5373

AuthorID (РИНЦ): 610944

Web of Science ResearcherID: JQJ-4376-2023

Н. Н. Слюсарь – доктор технических наук, доцент, профессор кафедры «Охрана окружающей среды» ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», 614990, Россия, г. Пермь, Комсомольский пр-т, 29

SPIN-код (РИНЦ): 6624-9670

AuthorID (РИНЦ): 438180

Web of Science ResearcherID: AAI-2114-2021

Scopus Author ID: 56018223300

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 15.04.2024; одобрена после рецензирования 18.11.2024; принята к публикации 18.11.2024.

References

- Bashmakov, I. S. (2018), "Environmental identity and stages of its formation", in Gaman-Golutvina, O. V., Smorgunov, L. V. and Timofeeva, L. N. (eds.), *Politika razvitiya, gosudarstvo i mirovoy poryadok: materialy VIII Vserossiiskogo kongressa politologov* [Development policy, state and world order: Proceedings of the 8th Russian Congress of Political Scientists], Aspect Press, Moscow, Russia, pp. 58–59, EDN: YYBHGX.
- Degtyarev, A. A. (2002), "Theory of political decision making in the structure of social and policy disciplines", *Polis. Political Studies*, no. 2, pp. 113–125, <https://doi.org/10.17976/jpps/2002.02.10>, EDN: ESCVAR.
- Smal, S. V. (2006), "Theory and practice of political decision-making in the social sphere", *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, vol. 4, no. 22, pp. 115–123, EDN: KZPEMD.
- Sorokoumova, E. A. and Cherdymova, E. I. (2021), "Developing structural components of ecological consciousness to promote civic identity formation", *Psychological Science and Education*, vol. 26, no. 1, pp. 102–112, <https://doi.org/10.17759/pspe.2021260107>, EDN: QQYPIF.
- Tulaeva, S. and Tysiachniouk, M. (2017), "Between oil and deer. Benefit sharing arrangements between oil companies and indigenous people in Russian Arctic and Subarctic regions", *Journal of Economic Sociology*, vol. 18, no. 3, pp. 70–96, <https://doi.org/10.17323/1726-3247-2017-3-70-96>, EDN: ZBOGZD.
- Khaynatskaya, T. I. (2022), "Environmental identity as a tool for crisis management", *Bulletin of Perm University. Political Science*, vol. 16, no. 2, pp. 14–26, <https://doi.org/10.17072/2218-1067-2022-2-14-26>, EDN: MBTQRX.
- Yanitsky, M. S. (2002), "Ecological politics as a network process", *Polis. Political Studies*, no. 2, pp. 44–57, <https://doi.org/10.17976/jpps/2002.02.05>, EDN: ESCUYT.
- Adonteng-Kissi, O., Oke, B. R., Meribe, N. C. et al. (2021), "Environmental impact of oil and gas exploration on livelihoods in Nigeria's Eastern Obolo: Exploring the people's rights to fair compensation", *Forum for Development Studies*, vol. 48, no. 3, pp. 539–570, <https://doi.org/10.1080/08039410.2021.1947364>.
- Albert, O. N., Amaratunga, D. and Haigh, R. P. (2018), "Evaluation of the impacts of oil spill disaster on communities and its influence on restiveness in Niger Delta Nigeria", *Procedia Engineering*, vol. 212, pp. 1054–1061, <https://doi.org/10.1016/j.proeng.2018.01.136>.
- Bostrom, A., Joslyn, S., Pavia, R. et al. (2015), "Methods for communicating the complexity and uncertainty of oil spill response actions and tradeoffs", *Human and Ecological Risk Assessment: An International Journal*, vol. 21, no. 3, pp. 631–645, <https://doi.org/10.1080/10807039.2014.947867>.
- Colten, C., Hay, J. and Giancarlo, A. (2012), "Community resilience and oil spills in coastal Louisiana", *Ecology and Society*, vol. 17, no. 3, art. no. 5, <https://doi.org/10.5751/ES-05047-170305>.
- Crayton, M-J. and Naher, N. (2022), "Beyond oil spill cleanup, abandoned infrastructures affect the environment too – A case study of the lived experiences of the Niger Delta people", *Public Works Management & Policy*, vol. 28, no. 1, pp. 70–88, <https://doi.org/10.1177/1087724X221128824>.

De Freitas, M. S. F., Martins, A. B. Do. O., Fernandes, G. A. S. et al. (2022), "Mysterious oil spill in Brazil (2019–2020): What lessons can we learn from previous events?", *Rio Oil and Gas Expo and Conference*, vol. 22, no. 2022, pp. 90–91, <https://doi.org/10.48072/2525-7579.rog.2022.090>, EDN: VPZMVD.

El-Shahat, S. (2023), "Sustaining of environmental identity in North Egypt by facing the challenges on Burullus Lake", *Nile Journal of Architecture and Civil Engineering*, vol. 2, no. 1, pp. 58–66, <https://doi.org/10.21608/njace.2023.279891>.

Ezeh, C. C., Onyema, V. O., Obi, C. J. et al. (2024), "A systematic review of the impacts of oil spillage on residents of oil-producing communities in Nigeria", *Environmental Science and Pollution Research*, vol. 31, pp. 34761–34786, <https://doi.org/10.1007/s11356-024-33468-7>.

Ilevbare, F. M., Idemudia, E. S. and Atiola, S. (2018), "Environmental identity, health locus of control, and quality of life in oil-producing community", *Environmental Quality Management*, vol. 28, no. 1, pp. 123–129, <https://doi.org/10.1002/tqem.21580>.

Ileri, K., Chege, N., Kibarabara, J. et al. (2019), "Frame analysis: Newspaper coverage of Kenya's oil exploration in the post-2012 discovery era", *African Journalism Studies*, vol. 40, no. 2, pp. 34–50, <https://doi.org/10.1080/23743670.2019.1635035>.

Lama, K. (2023), "Oil politics and the environmental crisis in Galeano's Open Veins of Latin America: Five centuries of the pillage of a continent", *Tribhuvan Journal*, vol. 1, no. 1, pp. 58–67, <https://doi.org/10.3126/tribj.v1i1.53498>.

Mbalisi, O. F. and Okorie, C. U. (2020), "Implementation of corporate social responsibility by oil companies in the Niger Delta region of Nigeria: Myth or reality", *African Research Review*, vol. 14, no 2, pp. 119–132, <https://doi.org/10.4314/afrr.v14i1.11>.

McCombs, M. E. and Shaw, D. L. (1972), "The agenda-setting function of mass media", *Public Opinion Quarterly*, vol. 36, no. 2, pp. 176–187, <https://doi.org/10.1086/267990>.

McKenzie, L. M., Allshouse, W. B., Burke, T. et al. (2016), "Population size, growth, and environmental justice near oil and gas wells in Colorado", *Environmental Science and Technology*, vol. 50, no. 21, pp. 11471–11480, <https://doi.org/10.1021/acs.est.6b04391>.

Odoemelam, C. E. and Hasan, N. N. N. (2021), "Awareness of oil pollution: Dominant news frames used in reporting the menace among selected newspapers in the Niger-Delta region of Nigeria", *Interdisciplinary Environmental Review*, vol. 21, no. 2, art. no. 127, <https://doi.org/10.1504/IER.2021.117800>.

Odoemelam, C. E., Hasan, N. N. N. and Hussein, A. (2021), "The effects of framing on oil pollution as covered by print media: A case study of Nigerian newspapers", *Romanian Journal of Communication and Public Relations*, vol. 23, no. 1, pp. 7–22, <https://doi.org/10.21018/rjcpr.2021.1.313>.

Oghenetega, O. B., Ojengbede, O. A. and Ana G. REE (2020), "Perception determinants of women and healthcare providers on the effects of oil pollution on maternal and newborn outcomes in the Niger Delta, Nigeria", *International Journal of Women's Health*, vol. 12, pp. 197–205, <https://doi.org/10.2147/IJWH.S235536>.

Ozougwu, P. E., Madu, C. N., Chukwuorji, J. C. et al. (2023), "Environmental identities and attitude towards crude oil pipeline vandalism in Niger Delta oil-

producing communities”, *Sustainability*, vol. 15, no. 6, art. no. 5610, <https://doi.org/10.3390/su15065610>.

Proville, J., Roberts, K. A., Peltz, A. et al. (2022), “The demographic characteristics of populations living near oil and gas wells in the USA”, *Population and Environment*, vol. 44, pp. 1–14, <https://doi.org/10.1007/s11111-022-00403-2>.

Ritchie, L. A., Gill, D. A. and Long, M. A. (2018), “Mitigating litigating: An examination of psychosocial impacts of compensation processes associated with the 2010 BP Deepwater Horizon oil spill”, *Risk Analysis*, vol. 38, no. 8, pp. 1656–1671, <https://doi.org/10.1111/risa.12969>.

Sherry, J. (2022), “Environmental identities”, in *Selfie: Poetry, social change & ecological connection*, Palgrave Macmillan, New York, NY, US, pp. 217–226, https://doi.org/10.1007/978-981-19-4870-1_15.

Sierra-Barón, W., Olivos-Jara, P., Gómez-Acosta, A. et al. (2023), “Environmental identity, connectedness with nature, and well-being as predictors of pro-environmental behavior, and their comparison between inhabitants of rural and urban areas”, *Sustainability*, vol. 15, no. 5, art. no. 4525, <https://doi.org/10.3390/su15054525>.

Walker, A. H., McKinnon, LCDR R., Ritchie, L. et al. (2021), “Oil spill preparedness and response: Building the capacity to protect public welfare and support community resilience”, *International Oil Spill Conference Proceedings*, vol. 2021, no. 1, art. no. 689381, <https://doi.org/10.7901/2169-3358-2021.1.689381>.

Information about the authors

Ju. Iu. Lektorova – Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Public Relations, Perm National Research Polytechnic University, 29 Komsomolsky Ave., Perm, 614990, Russia

SPIN code (RSCI): 4048-3516

AuthorID (RSCI): 830146

Web of Science ResearcherID: AID-6310-2022

A. Iu. Prudnikov – Candidate of Political Sciences, Visiting Scientist of the Eurasian Technological University, 109b Tole Bi Str., Almaty, 050012, Republic of Kazakhstan

SPIN code (RSCI): 4335-8946

AuthorID (RSCI): 874782

Web of Science ResearcherID: B-1202-2019

Scopus Author ID: 57223293252

V. P. Kolkutina – Candidate of Philosophy, Master’s Researcher of the Department of Environmental Protection, Perm National Research Polytechnic University, 29 Komsomolsky Ave., Perm, 614990, Russia

SPIN code (RSCI): 8369-5373

AuthorID (RSCI): 610944

Web of Science ResearcherID: JQJ-4376-2023

N. N. Sliusar – Doctor of Technical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Environmental Protection, Perm National Research Polytechnic University, 29 Komsomolsky Ave., Perm, 614990, Russia

SPIN code (RSCI): 6624-9670

AuthorID (RSCI): 438180

Web of Science ResearcherID: AAI-2114-2021

Scopus Author ID: 56018223300

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interest.

The article was submitted on 15.04.2024; approved after reviewing 18.11.2024; accepted for publication 18.11.2024.